
pocket**book**

rocket**book**

ГЕЙЛ ФОРМАН

Оставъте меня



МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф79

Gayle Forman
LEAVE ME

Copyright © 2016 by Gayle Forman.

Перевод с английского Ю. Федоровой

Оформление серии А. Саукова

В оформлении обложки использована фотография:

© sondem / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Форман, Гейл.

Ф79 Оставьте меня / Гейл Форман ; [пер. с англ. Ю.Л. Федоровой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092616-9

Каждая женщина втайне хоть раз мечтала о том, как она сядет на поезд без обратного билета, вместо того чтобы после напряженного рабочего дня стоять у плиты, мыть посуду и проверять домашние задания. А если это возможно не только в мечтах? Что происходит, когда взрослая женщина сбегает из дома?

Мэрибет измотана повседневными делами, работой, детьми, мужем, у которого не допросишься помощи. Она выжата до такой степени, что даже не обращает внимание на внезапный сердечный приступ. Только позже, осознав, что действительно могла умереть, она решает наконец-то позаботиться о себе, а не о других. И тогда Мэрибет совершает невероятный поступок — бросает все и уезжает. Без телефона, никого не предупредив.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Ю. Федорова, перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.

ISBN 978-5-04-092616-9

ООО «Издательство «Э», 2018

*Посвящается
Уилле и Денбел*

Нью-Йорк

1

Мэрибет Кляйн засиделась на работе допоздна, и, пока она дожидалась сдачи последних правок декабрьского выпуска, у нее случился инфаркт.

Первые неприятные ощущения в груди скорее походили на тяжесть, чем на боль, так что ей и в голову не пришло, что это *сердце*. Мэрибет решила, что это от несварения после жирного китайского блюда, которое она за час до этого съела за рабочим столом. Или от волнения по поводу длинного списка дел на завтра. Или от раздражения после недавнего телефонного разговора с мужем Джейсоном, в ходе которого оказалось, что они с Оскаром и Лив устроили танцы, а сосед снизу Эрл Яблонски будет непременно жаловаться. Да и то, что близнецы после восьми не спят, означает, что наверняка кто-то из них среди ночи проснется (и разбудит ее).

Но про сердце она не подумала. Мэрибет Кляйн на тот момент было 44 года. Возможно, она чрезмерно много на себя брала и напрягалась, но покажите работающую маму, про которую такого не скажешь. К тому же она не из тех, кто подсаки-

вает по каждому тревожному звоночку и начинает бить в колокол. Нет, она до последнего думает, что это просто кто-то забыл выключить телевизор.

Так что, когда сжало сердце, Мэрибет лишь откопала в ящике стола пузырек с «Тумс» и, рассасывая пастилку от изжоги, мысленно повелевала открыться двери Элизабет. Но Элизабет с Жаклин, креативным директором «Фрэпа», вели спор о том, разумно ли менять обложку журнала после того, как в сети всплыли эротические видеозаписи с изображенной на ней молодой знаменитой актрисой, и дверь никак не открывалась.

Час спустя решение было принято, последние правки одобрены, материал отправлен в печать. Перед уходом Мэрибет зашла к Элизабет сказать до свидания, о чем тут же пожалела. Не только потому, что Элизабет, посмотрев на часы, отметила, какой уставший у Мэрибет вид, и предложила служебную машину до дома (такая доброта даже смутила Мэрибет, но не настолько, чтобы отказаться), еще и потому, что Элизабет с Жаклин в это время обсуждали планы на ужин и смолкли, как только Мэрибет вошла в кабинет, словно речь шла о вечеринке, на которую ее не позвали.

Следующим утром после беспокойного сна Мэрибет увидела, что рядом растянулся Оскар, а Джейсон уже ушел. И хотя она чувствовала себя даже хуже, чем накануне — усталость и тошнота после бессонной ночи и китайского фастфуда (как думала она), плюс к тому по непонятным причинам болела челюсть (хотя позднее станет известно,

что все это — дальнейшие симптомы инфаркта), Мэрибет вылезла из постели, как-то умудрилась одеть Лив с Оскаром и дотащить с ними до садика «Яркий старт», где она продралась сквозь строй остальных мамаш, смотревших на нее с чувством собственного превосходства, вызванного, наверное, тем, что лично она приводила детей только по пятницам. А во все остальные дни это делал Джейсон (за что все эти женщины его буквально боготворили), поскольку Мэрибет надо было пораньше успеть на работу, чтобы уйти в половине пятого.

«Короткий рабочий день, — обещала Элизабет. — Пятница — выходной». Это было два года назад, после того как Элизабет посвятили в должность главного редактора «Фрэпа», нового журнала о жизни знаменитостей (с хорошим финансированием). Именно на эти красивые и блестящие яблочки она заманила Мэрибет на полную ставку. Ну и плюс хорошая зарплата, каковая им с Джейсоном была необходима, чтобы оплатить предстоящий садик близнецов, цена на который, как шутил муж, «заоблачная в квадрате». Мэрибет до этого подрабатывала на дому, но ее гонорары далеко не дотягивали до полноценной зарплаты. А сам Джейсон работал в некоммерческом музыкальном архиве, так что детский сад съедал бы половину его денег. Да, Мэрибет получила наследство от отца, довольно щедрое, но его тоже хватило бы всего на год, да и что, если им не удастся попасть в садик? (Шансы, говорят, даже ниже, чем в Гарвард поступить.) Деньги реально были нужны.

Хотя, по правде говоря, даже если бы детский сад был бесплатный, как, по-видимому, обстоят дела во Франции, Мэрибет подозревала, что все равно согласилась бы лишь ради того, чтобы наконец поработать рука об руку с Элизабет.

Короткий рабочий день превратился в восьмичасовой, а в дни сдачи — и того длиннее. «Пятница — выходной» стала самым напряженным днем недели. И работа рука об руку с Элизабет тоже пошла не совсем так, как мечталось. Как и все остальное. Единственное, что ожиданиям соответствовало, — это детский сад. Он оказался действительно дорогим.

Когда дети в саду сели в круг, Мэрибет открыла книжку, которую Лив придирчиво выбрала для сегодняшнего чтения: «Лили и ее фиолетовая сумочка», и начала усиленно моргать, поскольку слова прыгали по странице. С утра, проблевавшись в туалете желчью, Мэрибет предложила дочери перенести чтение в саду на следующую пятницу, но Лив закатила скандал. «Ты никогда в сад не ходишь! — завывала она. — Обещания нарушать нельзя!»

Каким-то образом Мэрибет осилила книжку до конца, хотя по хмурому виду Лив было ясно, что получалось не особо выразительно. После чтения Мэрибет попрощалась с близнецами и обратный путь до дома проделала на автобусе. Вместо того чтобы снова лечь спать, чего хотелось просто невыносимо, села проверять почту. В самом верху оказалось письмо от Финулы, ассистента Элизабет, отправленное и на личный, и на рабочий ящик. Она спрашивала, не сможет ли Мэрибет по-быстрому отредак-

тировать прикрепленную статью. За этим письмом шел список дел на сегодня, который она послала сама себе с работы накануне вечером. В нем содержалось двенадцать пунктов, теперь тринадцать, если считать только что полученную статью. Хотя Мэрибет в целом не любила ничего откладывать — от этого список только разрастался метастазами, — она перерасставила в уме приоритеты, поделив дела на те, что нельзя было отложить (гинеколог, налоговая, встреча с Андреа), что можно (звонок логопеду Оскара, химчистка, почта) и что можно переложить на Джейсона, которому она позвонила на работу.

— Привет, это я. Ты сможешь сегодня взять на себя ужин?

— Если ты готовить не хочешь, давай закажем.

— Нельзя. Сегодня встреча родителей близнецов. У нас, — напомнила она. Хоть Мэрибет и отметила это в календаре и напоминала Джейсону за несколько дней до события, да и вообще — такие встречи проходят уже больше четырех лет раз в два месяца, Джейсона они до сих пор застают врасплох. — А мне как-то не очень хорошо, — добавила она.

— Так отмени.

Мэрибет знала, что он это скажет. Джейсон всегда любил отыскивать самый простой выход.

Подобная встреча отменялась лишь однажды, два года назад, сразу после урагана Сэнди. Да, понятно, что Джейсона это особо не интересует. Но сама Мэрибет вступила в эту группу через шесть недель после родов, когда она была измотана до по-

лусмерти, да и, не видя целый день никого, кроме близнецов, она чувствовала себя просто невероятно одинокой. Да, положим, кто-то из родителей раздражает (к примеру, Эдриэн с ее претензиями по поводу того, что Мо с Клементин можно есть — они меняются после каждой новой научной статьи в «Таймс» на тему полезного питания — то нельзя молочного, то глютена, теперь у них диета палео). Но это были ее первые друзья среди родителей. Пусть не все нравятся, но есть хоть какие товарищи по оружию.

— Я просто измотана, — сказала она Джейсону. — Да и поздно уже отменять.

— У меня тут тоже чехарда, — ответил он. — Надо скопировать десятки тысяч файлов до апгрейда базы данных.

Мэрибет попыталась представить себе такую жизнь, чтобы чехарда на работе давала ей повод отказать готовить ужин. Да и вообще повод хоть что-то не делать. Хотелось бы ей пожить такой жизнью.

— Ну приготовь что-нибудь, пожалуйста.

«И только не советуй мне заказать пиццу, — подумала Мэрибет, и грудь опять сдавило, но не от стресса, как подумала она, а от того, что коронарная артерия стала намного уже и кровь едва проходила. — *Только не советуй мне заказать пиццу*».

— Ладно, — вздохнул Джейсон. — Приготовлю курицу с оливками. Ее все любят.

— Спасибо. — Мэрибет чуть не до слез обрадовалась тому, что можно расслабиться, но тут же разозлилась на то, что она всегда так страшно напряжена.

Три перекрестка до кафе, где она договорилась встретиться с Андреа Девис, бывшей коллегой из «Рул», Мэрибет преодолела за пятнадцать минут. Она отменила бы эту встречу, но Андреа, разведенная мать двух подростков, недавно осталась без работы, потому что журнал о шопинге, в котором она работала, свернули. Как до того свернули и «Рул». Как и многочисленные другие журналы, на которые она работала.

— Тебе страшно повезло, что ты работаешь во «Фрэпе» с Элизабет, — сказала Андреа за чашкой кофе, от запаха которого Мэрибет тошнило. — Все совсем плохо.

Да, Мэрибет это знала. Все совсем плохо. Ей повезло.

— «Рул» давно уже в прошлом, — продолжала Андреа. — Помнишь, как после одиннадцатого сентября мы отправили весь выпуск в мусорную корзину и переделали его с нуля? Сидели все вместе допоздна, а в воздухе витал дым жженого пластика. Иногда мне даже кажется, что это были лучшие дни в моей жизни. Ненормальная я, да?

Мэрибет иногда хотелось сказать то же самое, но в данный момент у нее просто перехватило дыхание, так что она не смогла ничего ответить.

— Ты в порядке? — спросила Андреа.

— Немного не по себе, — призналась Мэрибет. Они с Андреа знали друг друга не слишком хорошо, так что проще было сказать правду. — У меня какие-то странные симптомы. Типа боли. В груди. Я опасаясь, что это...

Она не закончила.

— Сердце? — спросила Андреа.

Мэрибет кивнула, и этот самый орган опять сжался.

— Понимаю. Меня как минимум дважды в год забирают по «Скорой», потому что я просто уверена, что у меня инфаркт. Даже рука болит, и все такое. — Андреа покачала головой. — Но оказывается, что со мной все в порядке. Ну, не совсем, просто рефлюкс. Но это у меня.

— Рефлюкс?

Андреа кивнула.

— Ага. Последствие того, что называют стрессом. Может, слышала о таком?

Ну, разумеется, стресс. Это все объясняет. Хотя «Фрэн» только что опубликовал статью о молодой актрисе, у которой в 27 лет диагностировали рассеянный склероз. «Вот уж чего не ждали», — говорила актриса в интервью. А потом через две недели позвонила мама Мэрибет и рассказала, что у дочери ее подруги, Элен Берман, в 36 лет обнаружили рак груди. И хотя Мэрибет даже не была знакома ни с Элен Берман, ни с ее дочерью, она страшно распереживалась и настолько перепугалась, что записалась к гинекологу (хотя посетить маммолога давно необходимо — уже тысячу лет не была). Ведь та актриса права, такие вещи всегда возникают «когда не ждали».

И в тот самый момент, хотя Мэрибет этого совершенно не ждала, ее сердце начало умирать от недостатка кислорода. А она все как-то делала

свои дела. Пообещала Андреа, что спросит Элизабет, нет ли каких мест и идей, а потом на такси отправилась в налоговую сдавать чеки, чтобы отчетность смогли подготовить вовремя — срок и так продлен с апреля, а пошла уже последняя неделя. Потом она снова взяла такси до доктора Крэй, поскольку кружилась голова и больше всего на свете хотелось пойти домой и завалиться спать, но Мэрибет и без того уже шесть месяцев откладывала ежегодный осмотр и не хотела оказаться в таком же положении, как дочка Элен Берман.

Не зная, что ее усталость вызвана тем, что кровь уже недостаточно насыщена кислородом, Мэрибет сказала медсестре, что чувствует себя хорошо, даже когда та констатировала неестественно низкое давление и спросила, нет ли у нее обезвоживания. Может, и в этом дело. Так что Мэрибет согласилась выпить стакан воды.

Но о сердце она и тогда не подумала. И может, так и не подумала бы, если бы доктор Крэй не спросила, как Мэрибет себя чувствует.

Сам по себе этот вопрос был формальностью. Но доктор Крэй, которая содействовала появлению на этот свет близнецов и видела, через что прошла Мэрибет, спросила это, когда исследовала молочные железы, когда ее пальцы нежно касались груди слева, прямо над сердцем. Боль уже прошла, но грудь казалась натянутой как барабан, напоминая живот во время беременности, так что Мэрибет только и оставалось ответить:

— Ну, вообще-то...